

ОТДЕЛЪ II.

ПСИХОЗЫ ВЫРОЖДЕНИЯ.

Вторую группу психозовъ составляютъ психозы инвалиднаго мозга. Инвалидность эта можетъ имѣть очень разнообразныя степени, какъ анатомическія, такъ и клиническія. Въ анатомическомъ отношеніи онъ могутъ выражаться отъ грубо-видимыхъ порэнцефалій и другихъ недостатковъ до неуловимыхъ въ настоящее время микрохимическихъ измѣнений; клинически—отъ полнаго отсутствія интеллекта, ставящаго человѣка въ ряду животнаго царства ниже нѣкоторыхъ животныхъ, до весьма тонкихъ аномалийныхъ психическихъ явлений, требующихъ для своего отнесенія къ области патологіи значительную опытность и солидность знаний со стороны наблюдателя и изслѣдователя.

На основаніи отчасти патолого-анатомическихъ, а отчасти клиническихъ данныхъ, мы позволимъ себѣ разделить эту группу психозовъ на двѣ подгруппы: къ первой изъ нихъ относятся тѣ психозы, въ которыхъ психопатологические симптомы являются выраженіемъ неспособности мозга къ дальнѣйшему развитію,—сюда относятся: идиотизмъ, тупоуміе и нравственное помѣшательство; ко второй—тѣ психозы, которые служать выраженіемъ присоединенія къ основному, почти всегда грубо неуловимому, инвалидному состоянію мозга другихъ патологическихъ условій, измѣняющихъ ходъ мыслительной дѣятельности въ иную сторону, чѣмъ онъ могъ бы быть безъ этихъ случайныхъ патологическихъ условій: сюда относятся: нейрастенія, какъ основа всѣхъ остальныхъ пораженій, насильтственнаяя явленія, первичное помѣшательство, истерія и эпилепсія.

Первая группа случаевъ представляеть пріостановку развитія мозга и потому клиническая картина болѣзни есть роковой результатъ въ жизни даннаго лица; вторая группа случаевъ не представляеть такой роковой необходимости. Нейрастеникъ, имѣя какія-то, доселъ намъ неизвѣстныя, измѣненія въ структурѣ нервныхъ элементовъ, можетъ и на всю жизнь остаться безъ психического расторжства, если въ теченіе его жизни не присоединяется другія побочныя влія-

нія на его нервную систему, толкающія ея жизненную діагональ по другому направлению, чѣмъ она бы пошла безъ этихъ условій. Направленіе этой діагонали будетъ зависѣть частью отъ индивидуальныхъ свойствъ самого субъекта, частью отъ этихъ виѣшнихъ вліяній. Естественно, что принимаемое нами дѣленіе будетъ до извѣстной степени искусственнымъ, какъ и всякая систематизація вообще; но мы его считаемъ удобнымъ для дальнѣйшаго пониманія излагаемаго предмета.

Имѣя эту исходную точку, мы приступаемъ къ изложенію намѣченныхъ двухъ группъ психозовъ инвалидныхъ мозговъ: идіотіи и нейрастеніи.

а) Идіотія.

Слово *идіотизмъ* будетъ означать не всякий случай крайняго слабоумія, а только лишь случаи недостаточной мыслительной дѣятельности, зависящіе отъ пріостановки развитія или полнаго неразвитія душевной дѣятельности данного лица отъ рожденія или въ дѣтскомъ возрастѣ.

Понятно, что въ основѣ подобнаго умственнаго недоразвитія должно лежать недоразвитіе мозга, какъ органа душевной дѣятельности. Всѣ уклоненія въ строеніи мозга могутъ быть подведены подъ двѣ категоріи: въ одной группѣ случаевъ онѣ обусловливаются различными патологическими измѣненіями въ ткани мозга или его оболочкѣ,—въ другой—пріостановкой развитія мозга. Какъ тѣ, такъ и другія явленія бываютъ въ однихъ случаяхъ до рожденія человѣка на свѣтѣ, въ его еще утробной жизни, въ другихъ же случаяхъ—во виѣутробной жизни, или по рожденіи. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ болѣзнетворныя причины могутъ дѣйствовать въ очень широкой промежутокѣ времени до полнаго сформированія организма. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ строеніе мозговъ идіотовъ является какъ бы совершенно нормальныхъ и развитіе ихъ умственныхъ силъ совершается; но оно идетъ такъ медленно и такъ отстало, что такія личности рѣзко отдѣляются отъ своихъ сверстниковъ и на всю жизнь остаются слишкомъ запоздалыми. Это будетъ низшая ступень умственныхъ способностей, способная развиваться только медленно и гораздо въ меньшей и отсталой степени по сравненію съ людьми здоровыми. Отсюда слѣдуетъ, что какъ патолого-анатомическая уклоненія въ строеніи мозга, такъ и уклоненія въ мозговыхъ отправленіяхъ при идіотизмѣ будутъ весьма разнообразны и представляютъ многочисленныя видоизмѣненія. Это положеніе

какъ нельзя болѣе подтверждается практикой и мнѣніемъ опытныхъ наблюдателей. Картина идіотизма до такой степени разнообразна для различныхъ случаевъ, что нѣкоторые психиатры рѣшаются утверждать, что каждый случай идіотизма представляетъ собою характерную особенность и разновидность болѣзниенной формы (*Шильманъ*). Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи я позволю себѣ представить эту картину только въ общихъ чертахъ ея.

Каждому известно, что роль человѣческій въ своемъ цѣломъ, — начиная отъ его рожденія и до наивысшаго состоянія своего умственнаго проявленія—представляетъ крайнее разнообразіе совершенства. Новорожденный представляетъ нуль знаній и свѣтлый. Человѣкъ, получившій высшее образованіе въ одномъ изъ европейскихъ государствъ, можетъ считаться вѣнцомъ и красой всего существующаго на нашей планетѣ. Какая громадная пропасть лежитъ между этими двумя состояніями, наполняющаися бесчисленными оттѣнками большаго или меньшаго проявленія мыслительной дѣятельности, въ зависимости отъ возраста, пола, географическаго положенія, соціальныхъ условій, степени образованія, условій естественного подпора, борьбы за существованіе и т. д. При такомъ поражающемъ разнообразіи проявленій умственной дѣятельности, становится крайне затруднительнымъ утвердить — кто изъ этихъ людей будетъ умень, кто глупъ, — кто умственно совершенъ и кто отсталъ. При необходимости постановки подобного различія приходится принимать во вниманіе весьма много условій, при которыхъ развиивалась тотъ или другой организмъ. Поэтому, для болѣе прочнаго положенія въ этомъ вопросѣ, необходимо найти какую-нибудь исходную точку при установкѣ различія умнаго человѣка и глупаго, развитого и идіота. Такою исходною точкою, мнѣ кажется, лучше всего должно служить сравненіе умственныхъ способностей даннаго лица съ таковыми же лицами одинакового съ ними возраста, пола, соціальныхъ и климатическихъ условій существованія, общественнаго положенія, степени образованія и проч. Если при подобномъ сравненіи извѣстное лицо будетъ представлять разительные отличія, и умственные недостатки, то тогда только мы можемъ утверждать недостаточность или отсутствіе умственнаго развитія или идіотизмъ даннаго лица.

Присматриваясь къ многочисленнымъ проявленіямъ идіотизма, мы замѣчаемъ, что одни изъ идіотовъ представляютъ такую крайнюю ступень слабоумія, что у нихъ отсутствуютъ всякия знанія о вѣнѣшнемъ мірѣ и самомъ себѣ,—по своей душевной жизни они стоятъ далеко ниже многихъ другихъ видовъ животнаго царства. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, мыслительная дѣятельность идіота на столько обширна, что трудно бываетъ положить границу между умственно здоровымъ человѣкомъ и идіотомъ. Междуда этими двумя крайними точками лежитъ бесчисленное множество самыхъ разнообразныхъ степеней умственнаго идіотскаго совершенства. Лучшимъ примѣромъ разнообразія умственнаго состоянія можетъ служить умственное развитіе каждого любого человѣческаго организма. Рождается на свѣтѣ человѣкъ безусловно

безъ всякихъ знаній,—въ 22—24 года онъ представляеть наивысшую ступень своего умственнаго и нравственнаго развитія. Взгляните на промежутокъ времени между этими двумя точками,—какая масса состояній умственнаго несовершенства: каждый день будеть представлять свой отгѣнокъ. Такая же масса разновидностей и въ области идіотії. Этимъ объясняется трудность классификаціи идіотовъ, этимъ объясняется и то мнѣніе, что формъ идіотизма столько же, сколько идіотовъ, или каждый идіотъ представляетъ отдѣльную форму болѣзни.

Какъ физическая, такъ и умственная организація каждого отдѣльного человѣка обусловливается двумя факторами: материаломъ, унаследованнымъ отъ родителей, и дальнѣйшимъ его воспитаніемъ. Идіотизмъ поэтому можетъ являться наслѣдственно, получаться вслѣдствіе испорченной природы родителей—психопатовъ, нейропатовъ, пьяницъ, преступниковъ и пр.; во вторыхъ, идіотизмъ можетъ наступить вслѣдствіе неправильнаго питанія плода въ утробѣ матери, какъ—по причинѣ болѣзни матери, ударовъ, ушибовъ и пр. Наконецъ, идіотизмъ можетъ явиться вслѣдствіе пріостановки развитія умственнаго и нравственнаго воспитанія даннаго лица въ дѣтскомъ его возрастѣ. Первые два условія идіотизма даютъ почти всегда самую крайнюю ступень ослабленія мыслительной дѣятельности,—третье будеть стоять въ зависимости отъ того, на какомъ году жизни произошла пріостановка умственнаго развитія даннаго лица. Чѣмъ раньше будетъ пріостановка, тѣмъ сильнѣе будетъ выраженъ идіотизмъ и наоборотъ. По состоянію умственной дѣятельности мы, до нѣкоторой вѣроятности, можемъ указать на время пріостановки умственнаго развитія.

Для удобства изученія этого отдѣла, мы раздѣлимъ идіотизмъ на три степени: полное отсутствіе мыслительной дѣятельности—*идіотизмъ* въ полномъ смыслѣ слова,—сюда будуть относиться лица съ пріостановкою мыслительной дѣятельности отъ первыхъ дней рожденія и приблизительно до 10-ти лѣтняго возраста; ослабленная мыслительная дѣятельность или *тупогуліе*, когда умственное развитіе будеть стоять выше предыдущаго и равняться умственному развитію лица 11—16 лѣтняго возраста при одинаковыхъ остальныхъ условияхъ,—и недостатокъ нравственнаго чувства или *нравственное полвшательство*.

Идіотизмъ.

Идіотизмъ (*Idiotismus*) можетъ являться двояко: спорадически, отдѣльными случаями въ обществѣ, отъ случай-

ныхъ причинъ, и *эпидемически*—повально въ той или другой мѣстности, въ зависимости отъ климатическихъ и социальныхъ условій данной мѣстности. Въ первомъ случаѣ онъ оставляетъ за собою общее название идиотизма,—во второмъ случаѣ онъ называется *кретинизмомъ* (Kretinismus). Кромѣ того кретинизмъ отличается отъ идиотизма еще и тѣмъ, что при первомъ всегда бываетъ зобъ, которому до нѣкоторой степени приписываютъ и происхожденіе самого идиотизма. Такъ какъ въ первомъ случаѣ идиотизмъ является послѣдствіемъ анатомическихъ измѣненій въ мозгу, а во второмъ онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ какому-то химическому агенту, являющемуся въ организмѣ подъ влияніемъ измѣненной дѣятельности gl, thyreoidea, то я считалъ бы правильнымъ первый видъ идиотизма называть *анатомическимъ идиотизмомъ*, а второй видъ или кретинизмъ — *токсическимъ идиотизмомъ*.

Самочувствіе и настроение духа идиотовъ является почти всегда безразличнымъ, индифферентнымъ и безучастнымъ. Основою этому служить пустота въ области ощущеній и представлений, такъ какъ самочувствіе и настроеніе духа являются только какъ реакція или воздействиѣ на возникающія въ нашемъ сознаніи ощущенія и представлія. И дѣйствительно, идиоты почти всегда ко всему безучастны. Они ничѣмъ не интересуются, ничего не боятся, ничему не радуются. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ они выражаютъ радость блестящимъ, яркимъ предметамъ, острѣмъ вкусовымъ ощущеніямъ, табаку и пр.,—иногда же сильно злятся и раздражаются; но эти всѣ проявленія такъ рѣдки, что ихъ нужно заносить въ замѣтки, какъ особенные жизненные проявленія.

Органы чувствъ почти всегда устроены анатомически правильно, но они неразвиты. Каждый ребенокъ рождается на свѣтѣ не только безъ всякихъ знаній, только и безъ умѣнья добывать эти знанія, но съ теченіемъ времени, путемъ сноровки, онъ пріучается пріобрѣтать эти знанія и пріобрѣтаетъ ихъ. Идиотъ или вовсе не выучивается пользоваться своими органами чувствъ, или же если и воспринимаетъ раздраженія, то только слишкомъ напряженныя и почему либо удовлетворяющія ихъ животной примитивной жизни. Отсюда вытекаетъ, что идиоты имѣютъ глаза и ими не видятъ, имѣютъ уши и ими не слышатъ, имѣютъ прочіе органы и ими не пользуются. Если же почему нибудь данное раздраженіе и даетъ извѣстный отпечатокъ, если оно и воспринимается сознаніемъ, то воспріятіе это бываетъ на столько неясное, не-

отчетливое, что очень быстро улетучивается изъ головы больного. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ внѣшнія раздраженія только скользятъ по органамъ идиota, не оставляя послѣ себя слѣда; у нѣкоторыхъ же идиотовъ съ положительностью можно утверждать недѣятельность органовъ вкуса, обонянія и осозанія. Естественнымъ результатомъ всего этого будетъ крайнее ограниченіе области ощущеній и полная невозможность къ какому бы то ни было обученію и образованію. Иногда со стороны органовъ чувствъ бываютъ галлюцинаціи, но онѣ весьма рѣдки.

Мыслительная область представляетъ или полное отсутствіе какихъ бы то ни было свѣдѣній и знаній, или очень значительное ограниченіе ихъ. Первое, что бросается въ глаза у этихъ людей — это безразличное отношеніе ко всему окружающему, отсутствіе какого бы то ни было интереса и вниманія къ окружающей обстановкѣ. Если бы даже это внимание и было возбуждено чѣмъ нибудь, то оно очень быстро теряется, не воспринявъ даже вполнѣ впечатлѣнія. Обыкновенно у этихъ больныхъ рѣчъ или вовсе отсутствуетъ, или же крайне ограничена. Часто они на столько малосвѣдущи, что смѣшиваютъ отца и мать съ посторонними и не дѣлаютъ разницы въ сношеніяхъ между ними. Иногда такие больные не знаютъ и не заботятся о своей ъдѣ, не имѣютъ надобности и потребности правильно производить отдѣленія организма, не умѣютъ дѣлать выбора въ пищѣ и проч. У болѣе развитыхъ идиотовъ обнаруживаются только самая первичная и обыденная свѣдѣнія и дѣло не идетъ далѣе представлений. Понятія такимъ больнымъ не присущи. Поэтому идиоты совершенно безразличны къ угрозамъ, приказаніямъ, выговорамъ, запрещеніямъ и проч. Они болѣе чувствительны къ наказаніямъ, наградамъ и пр., — но это не значитъ, чтобы они въ состояніи были отвлечься отъ данного случая, обобщить его и сдѣлать какой-нибудь выводъ. Это свыше ихъ силенокъ. Въ нравственномъ отношеніи у нихъ полное отсутствіе стыда и стѣсненія; даже привязанность и любовь не всегда можно подмѣтить въ самой простѣйшей ея формѣ.

Но при крайнемъ ограниченіи умственныхъ способностей вообще, у нѣкоторыхъ изъ нихъ проявляется развитие частичныхъ способностей и наклонностей. Такъ, Boland¹⁾ описываетъ случай идиотизма, въ которомъ больной, будучи идиотомъ во всѣхъ отношеніяхъ, отличался замѣча-

¹⁾ Boland, *The Alienist and Neurologist*, 1888, I.

тельною способностью быстрого вычислениі — когда какого числа и мѣсяца будетъ какой день недѣли, и эти календарные вычислениі онъ удачно производилъ какъ впередъ, такъ и назадъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобныя частичныя способности у полныхъ идотовъ стараются объяснить явленіями атавизма, такъ напр. въ случаѣ Morel'я идотъ, сынъ и внукъ барабанщика, неспособный ни къ какой дѣятельности, когда ему подали барабанъ, съ первого раза стыграли дробь. Въ случаѣ Paris¹⁾ дѣвочка, крайняя идотка, дочь пѣвцовъ отца и матери, напѣвала очень милые и мелодичные напѣвы.

Психомоторные рефлексы у идотовъ также крайне ограничены. Идоты въ большинствѣ избираютъ какое-либо мѣсто и въ немъ пребываютъ. У нѣкоторыхъ рѣчъ совершенно отсутствуетъ; нѣкоторые идоты издаются только какіе-то пискливые звуки, у другихъ рѣчъ крайне ограничена, такъ что весь лексиконъ ихъ словъ можно пересчитать и онъ оказывается состоящимъ изъ десятка — другого словъ. Если рѣчъ нѣсколько и обильнѣе, то часто случается, что она остается по интонаціи дѣтскою на всю жизнь. Нерѣдко можно находить идотовъ, которые въ 20 — 30 лѣтъ говорятъ чисто дѣтскимъ голосомъ и произношениемъ ребенка 3 — 5 лѣтъ. Иногда идоты своимъ крикомъ въ совершенствѣ повторяютъ крикъ животныхъ; такъ, я наблюдалъ идотовъ, изъ которыхъ одинъ кричалъ какъ утка, а другой какъ цезарка, — и это былъ ихъ единственный способъ сообщеній. Къ пищѣ въ большинствѣ они относятся безразлично. Нѣкоторые могутъ умереть съ голоду, если о нихъ не позаботятся другие. Качество пищи для нихъ также безразлично: они одинаково ёдятъ обглоданныя кости, выброшенныя кишкы и другие отброски растительной и животной пищи, — иногда пойдаются собственныя испражненія. Въ количественномъ отношеніи они не придерживаются той или другой мѣры относительно употребленія пищи. Они могутъ обнаружить крайнюю степень обжорства. Чистота, опрятность, заботливость о внѣшнемъ видѣ и порядочности для идотовъ понятія почти всегда совершенно имъ не свойственныя. Въ крайнихъ степеняхъ идотизма всѣ остальные побужденія также отсутствуютъ. Если же идотъ представляеть нѣкоторую степень сознанія, то у него могутъ проявляться дѣтская любовь и привязанность, съ другой стороны — ненависть и мстительность. Общее свойство то, что эти качества могутъ быть

¹⁾ Paris, Archive de Neurologie, № 41.

легко вызваны у того или другого идиота, но также легко и уничтожены. Самый простой поступокъ заставляетъ идиота забыть его любовь и страстную месть. У нѣкоторыхъ идиотовъ очень развиты половыя побужденія, при чемъ они стремятся о выполненіи ихъ самымъ грязнымъ образомъ, не стѣсняясь никаколько присутствіемъ постороннихъ; у другихъ половыя побужденія вовсе не обнаруживаются. По изслѣдованіямъ Bourneville¹⁾ и Sollier¹⁾ половая дѣятельность идиотовъ бываетъ значительно понижена, при чемъ они представляютъ аномалии какъ въ структурѣ genitalia, такъ и въ потенції. Нѣкоторые идиоты, особенно микроцефалы, отличаются особеною подвижностью и суетливостью. Всѣ впечатлѣнія и движенія этихъ несчастныхъ дѣтей природы очень живы и измѣнчивы; но въ виду ихъ неспособности долго фиксироваться на одномъ и томъ же предметѣ, они постоянно перескаиваютъ отъ впечатлѣнія къ впечатлѣнію и отъ движенія къ движенію, почему, очень правдоподобно, Ireland сравниваетъ ихъ съ порхающими бабочками. Недостатокъ умственныхъ способностей у идиотовъ часто сопровождается массою другихъ физическихъ недостатковъ и особенностей. Такъ у нѣкоторыхъ постояннымъ спутникомъ являются припадки падучей болѣзни, у другихъ—приступы эклампсіи и хореи. У нѣкоторыхъ идиотовъ является особенная наклонность къ гримасничанью, такъ что они напоминаютъ собою гримасы 5—10-дневнаго ребенка,—въ умственномъ отношеніи такие идиоты тоже не далеки отъ этого возраста. Часто черепъ идиотовъ представляется или слишкомъ увеличеннымъ (макроцефалия) или слишкомъ малымъ (микроцефалия); у нѣкоторыхъ идиотовъ существуютъ дефекты костей черепа, чрезъ которые видны пульсирующія части содержимаго. Со стороны органовъ зрѣнія наблюдаются косоглазіе, нистагмъ, колобома; расщелины неба и верхней губы, полупараличи всего организма, вслѣдствіе недоразвитія центральныхъ извилинъ (случай Андрузскаго); различныя уклоненія въ устройствѣ костей черепа и лица и соответственно тому разнообразныя виѣшнія уродства,—такія же уродства въ костяхъ туловища и конечностей. Ростъ идиотовъ идетъ тупѣе роста здоровыхъ людей и не достигаетъ даже средняго роста здоровыхъ людей (Киндѣ). У нѣкоторыхъ идиотовъ замѣчаются постоянныя однообразныя колебательныя движенія туловища, однообразныя поющія и бормочащиа ноты, выбиванье въ родѣ такта,—иные постоянно тря-

¹⁾ Bourneville et Sollier, Progrès medical, 1888, № 7,

суть головой, хлопаютъ руками, сильно бьютъ объ стѣну, фыркаютъ и отдуваются,—иные скотоподобно обнюхиваютъ предметы и если тѣ имъ не нравятся, то они ихъ отталкиваютъ и отбрасываютъ. Иногда уши идотовъ бываютъ слишкомъ большими,—руки очень длинными, висячими, какъ у оранга.

Sollier¹⁾ изслѣдовалъ зубы идотовъ и нашелъ аномалии въ 91%. Эти аномалии проявляются какъ въ прирожденномъ идиотизмѣ, такъ и въ развившемся по рождениі. Эти аномалии обычно развиваются при второмъ прорѣзываніи зубовъ. Иногда обнаруживается слишкомъ раннее прорѣзываніе первыхъ зубовъ (13%), но обыкновенно бываетъ запоздалое появление ихъ почти въ четверти всѣхъ случаевъ. Аномалии при второмъ прорѣзываніи зубовъ встрѣчаются въ 36%. Между этими аномалиями встрѣчаются микродантизмъ (14%); макродантизмъ (11%), касающійся преимущественно среднихъ зубовъ и верхнихъ рѣзцовъ; одновременно гигантскіе зубы и недочетъ остальныхъ зубовъ,—довольно рѣдки дополнительные зубы (2%). Иногда встрѣчаются уродства въ формѣ зубовъ, такъ: дополнительные бугорки на зубахъ, заузбринки и проч. Неправильная посадка зубовъ встрѣчалась въ 34%, но аномалии луночекъ рѣдки и мало замѣтны. Изъ всѣхъ неправильностей зубовъ самое частое является—неправильное расположение зубовъ (80%), преимущественно рѣзцовъ и клыковъ. Бороздки и зубчики на зубахъ—явление частое. Бороздки продольны и эмаль на нихъ присутствуетъ; поперечныя бороздки, столь частыя при врожденномъ сифилисѣ, при идиотизмѣ не наблюдались.

Часто у идотовъ наблюдаются золотуху, пораженія глазъ, оторею, сыпи и нарываы, чахотку и ракитизмъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ величина сердца значительно меньше въ сравненіи съ величиною ея у здоровыхъ людей того же возраста и роста,—кровообразованіе вообще нѣсколько замедленное, кривая пульса (Greenlees²⁾) представляеть характеръ усиленного систоле, напоминающая пульсъ при интерстициальному пораженіи почекъ. Температура тѣла на 1—2° ниже нормы (Ireland). Являющіяся на тѣлѣ ссадины и изъязвленія очень плохо заживаютъ. Языкъ мясистый и морщинистый,—на губахъ часто являются трещины.

Въ дѣтскомъ возрастѣ идоты обнаруживаются во всемъ отсталость, въ сравненіи съ дѣтьми одинакового возраста; такъ они позже научаются сосать, а иногда даже и вовсе не выучиваются,—позже начинаютъ ходить, позже выучиваются говорить, хотя и этому всему иногда и вовсе не выучиваются; ростъ ихъ идетъ несравнено тупѣе, чѣмъ у нормального ребенка; дѣвшушки-идотки нерѣдко расположены къ значительной тучности.

¹⁾ Sollier, Le progres medical, 1888, № 5.

²⁾ Greenlees, The Journal of mental Science, 1887, № 1.

Токсический идиотизмъ.

Токсический идиотизмъ обусловливается присутствиемъ въ организмѣ какого-то токсического вещества, развивающагося подъ влияниемъ измѣненной дѣятельности или полного отсутствия дѣятельности *gl. thyreoidae*. Въ первомъ случаѣ развиваются явленія, присущія кретинизму,—во второмъ случаѣ—явленія, свойственные пахидермическому или миксэдематозному идиотизму. Отличие между этими двумя видами токсического идиотизма состоитъ еще и въ томъ, что кретинизмъ почти всегда является эндемически, тогда какъ пахидермической идиотизмъ является спорадически, анатомическое же отличие между ними состоитъ въ томъ, что при кретинизмѣ *gl. thyreoida* бываетъ патологически измѣнена,—при пахидермическомъ же идиотизмѣ она вовсе отсутствуетъ, или же если и присутствуетъ въ видѣ зоба, то патологическимъ процессомъ ея дѣятельность вовсе прекращена.

а. *Кретинизмъ*. Кренитизмомъ называется идиотизмъ, являющійся эндемически, цѣлыми поселками, и тѣсно связаннымъ съ физическимъ безобразиемъ, именно, съ зобомъ. *Сентъ-Лаже* правъ, говоря, что кренитизмъ безъ зоба тоже можетъ являться,—какъ, напримѣръ, лихорадка безъ увеличенной селезенки,—и эти исключения не слишкомъ рѣдки.

Въ умственномъ отношеніи дѣлять кретиновъ на три разряда; первый, къ которому относятся особи, живущія только растительною жизнью и неумѣющія даже говорить (*кретины*),—второй разрядъ характеризуется нѣкоторыми задатками усвоенія и воспроизведенія и зачатками рѣчи (*полукретины*),—третій разрядъ составляютъ такія лица, которыхъ сверхъ того обнаруживаются гораздо большій размѣръ умственныхъ способностей,—но не достигающей нормального объема,—это будутъ кретинообразные (*сгетинеухи*).

Въ огромномъ большинствѣ кретины представляютъ крайнюю степень идиотизма, степень часто стоящую далеко ниже болѣе развитыхъ видовъ животнаго царства. Часто къ ихъ тупоумію присоединяются хитрость и коварство. Но изрѣдка являются между ними и болѣе развитые, съ проявленіемъ развитія отдѣльныхъ способностей. Такъ, напримѣръ, известно, что идиотъ-кретинъ Миндъ, за свое искусство рисовать кошекъ, получилъ название «кошачьяго Рафаэля»; многія изъ его картинъ хранятся въ картинныхъ галереяхъ Англии, Германіи и Россіи (*Айрлендъ*¹⁾).

¹⁾ *Ireland*, Идиотизмъ и тупоуміе.

Уже часто послѣ рожденія у кретиновъ замѣчается маленькой зобъ. Голова у нихъ больше обыкновенной, неправильной формы, роднички неправильные, глаза мутные, полузакрытые, вѣки тяжелыя, опухшія, почти лишенныя рѣчицъ; разстояніе между глазами слишкомъ велико, глаза не подвижные, безсмысленные; кожа сначала прозрачная, затѣмъ желтѣеть; носъ плоскій, ротъ широкій, языкъ толстый, часто высунутый и отвисшій; крикъ ребенка-кретина на рѣзкій, неестественный, ростъ тѣла ихъ подвигается медленно; цвѣтъ кожи темнѣеть; голова большая; роднички широкіе, швы часто раздвинутые; глаза свои кретины открываютъ нехотя,—выраженіе лица тупое неподвижное. Они ѓдятъ съ жадностью, остальное время предаются сну, изъ котораго нелегко пробуждаются. Животъ вздутъ и при постукиваніи даетъ глухой тонъ. Конечности небольшихъ размѣровъ и слабы, но иногда совершенно нормальны. Шея толстая, широкая, въ большинствѣ обезображенна зобомъ. *Vixrovъ* находитъ, что кожа кретиновъ шире организма, почему они сидятъ въ своей кожѣ, какъ въ мѣшкѣ. Вмѣсто развитія умственныхъ способностей у кретина апатія и тупость. Съ возрастомъ медленность роста становится замѣтнѣе. Ростъ зубовъ запоздалый, медленный и часто неправильный,—они часто портятся. Стоять кретины начинаютъ на 2—3 году, ходить—на 6—7-мъ и походка неуклюжа, «медвѣжья»,—говорить начинаетъ позже, чѣмъ ходить; уши больше нормальныхъ. Ясное выраженіе кретинизма обыкновенно бываетъ между 4 и 7 годами жизни, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ кретинизмъ можетъ появляться и у взрослыхъ переселенцевъ (*Baillarger, Gugenbühl* и др.).

Кретинизмъ сопровождается иногда экламптическими приступами, гидроцефалией, апоплексіей, ракитизмомъ, альбинизмомъ и проч.; но между другими явленіями заслуживаетъ особенного вниманія полная пріостановка умственной дѣятельности въ теченіе несколькиkhъ часовъ, обрауживающаяся ежедневно периодически. При этомъ глаза кретиновъ открыты и неподвижно устремлены въ пространство или на предметъ,—вѣки безъ движенія, ротъ открытъ, дыханія и другихъ признаковъ жизни почти незамѣтно. Приступы эти походятъ на эпилептоидные приступы (*Тризингеръ*).

Lombroso описываетъ разновидность кретинизма (калабаны), которая отличается маленькой головкой, высокимъ ростомъ и отсутствиемъ аномалий въ костяхъ и щитовидной железѣ, хотя у ближайшихъ родственниковъ зобы бываютъ,—эти калабаны подвижны, дики и непокорны. Калабаны от-

части напоминаютъ кавказскихъ кретиновъ, но послѣдніе съ зобами.

Кретинизмъ опредѣляется двумя главными своими свойствами — эндемичностью и сочетаніемъ съ зобомъ, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть и безъ одного изъ этихъ признаковъ. Такъ, кретинизмъ можетъ появляться отдѣльными случаями, спорадически, но тогда онъ долженъ быть съ зобомъ,—и кретинизмъ, являясь въ какой-нибудь мѣстности повально, въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть и безъ зоба. Главныя мѣстности, гдѣ кретинизмъ у насъ является эндемически, Кавказъ и Сибирь. Въ Сибири встрѣчается онъ въ Алтайскихъ горахъ (Томской губерніи), въ особенности въ отрогахъ Саянскихъ и Байкальскихъ и Яблоноваго хребта; въ Иркутской губерніи—въ долинѣ рѣкъ Иркута, Ангары, Лены и ихъ притоковъ (Э. Шперкъ). На Кавказѣ мнѣ извѣстенъ эндемический кретинизмъ въ Сванетіи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мингрелии. Относительно Ленской долины, д-ръ Шперкъ, говоритъ: «Я встрѣчалъ людей страдающихъ или однимъ зобомъ, одною глухонѣмостью, или кретинизмомъ, или двумя изъ этихъ болѣзней, или наконецъ, несчастного посѣщаются всѣ три недуга и тогда онъ представляетъ существо, подобное намъ, но въ высшей степени изуродованное и въ психической своей жизни далеко стоящее ниже многихъ окружающихъ насть животныхъ»... Въ этихъ мѣстахъ «населеніе представляется менѣе рослымъ, мало понятливымъ и имѣетъ по большей части желтовато-землистый цвѣтъ лица». Тоже самое относительно населенія вообще въ той мѣстности, гдѣ эндемически водится кретинизмъ, говорять *Ireland* и *Lombroso*. Въ Сванетіи кретинизмъ появляется чаще всего въ ущельяхъ горъ, ущельяхъ, проходимыхъ нерѣдко только въ лѣтніе мѣсяцы, да и то едва проходимыхъ при помощи канатныхъ путей сообщенія. Умственное развитие и дикость людей въ этихъ мѣстностяхъ трудно отличить отъ такого же состоянія кретиновъ,—но люди эти въ большинствѣ немалаго роста, довольно крѣпко сложены и малоголовы.

Кромѣ нашего отечества кретинизмъ встрѣчается въ Швейцаріи, Южной Австріи, Франціи, Германіи, Италии, Америкѣ и проч.

Таковы же условия существованія кретиновъ и въ Болгаріи, свѣдѣнія о которыхъ я обязанъ крайней любезности проф. М. С. Дринова. Въ Болгаріи кретинизмъ спорадически нерѣдкое явленіе, — эндемически же извѣстенъ проф. Дринову въ одной мѣстности — это въ Софийскомъ

окружью, Дубницкомъ округѣ, деревнѣ Паstra, на разстояніи 5 часовъ отъ знаменитаго Рыльскаго монастыря на рѣкѣ Рылѣ. Рѣка Рыла беретъ свое начало въ горахъ и оттуда донизу представляетъ замѣчательный по красѣ, почти сплошной водопадъ. Пастра однако лежить не на самомъ берегу Рылы, а по косогору въ ущельи, которое образуется съ одной стороны горюю Рылою, самою высочайшею въ этой мѣстности. Мѣстность эта крайне бѣдная и печальная. Деревня состоитъ изъ 20—25 дворовъ, въ которыхъ живутъ 32 брачныхъ подружий. Земля этой мѣстности крайне бѣдная и неплодородная. Жители малорослы, худы, блѣды, тупоумны и всѣ съ зобомъ. Въ 3-хъ часахъ разстоянія отсюда лежить Рыльскій монастырь, гдѣ святые отцы представляютъ полную противоположность съ жителями Паstry, — всѣ они дородны, прелестно упитаны и вполнѣ благодушествуютъ. Быть можетъ, причиною тому служить одна только разница въ мѣстоположеніи. Пастра лежить въ самомъ ущельи горъ, тогда какъ Рыльскій монастырь лежить на открытомъ пространствѣ возвышенной мѣстности.

Трудно сказать, какія условія способствуютъ появлению кретинизма въ той или другой мѣстности. Безспорно, кретинизмъ является въ горахъ, преимущественно въ ущельяхъ горъ, въ мѣстностяхъ съ большимъ количествомъ влаги, съ недостаточнымъ содержаніемъ въ почвѣ и водѣ нѣкоторыхъ химическихъ факторовъ, какъ іода и пр., — съ избыткомъ въ почвѣ другихъ химическихъ факторовъ, какъ магнезіи, извести и проч., — быть можетъ, даже въ силу какихъ либо міазматическихъ условій.

Что въ подобныхъ случаяхъ условія мѣстности играютъ безспорно серьезное значеніе, это доказывается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Швейцаріи лица, поселившіяся уже взрослыми, заболѣвали зобомъ и кретинизмомъ. Извѣстно также, что беременные, проводящія послѣдніе дни на высотахъ горъ, рожали не кретиновъ. Далѣе, во многихъ мѣстахъ Швейцаріи жители подобныхъ несчастныхъ мѣсть посыпаютъ своихъ дѣтей воспитываться на возвышенныя мѣста и тѣмъ избавляются отъ кретинизма. Извѣстно, что браки между кретинами бесплодны. При наслѣдственномъ расположении къ кретинизму со стороны отца и матери дѣти являются кретинами. Наслѣдственность кретинизма гораздо болѣе опасна со стороны матери, чѣмъ отца. Докторъ Шнеркъ подмѣтилъ, что въ Ленской долинѣ расположены были къ наслѣдственности болѣе младшія дѣти, чѣмъ старшія.

б. *Пахидермический или микседематозный идиотизмъ.* Ученіе о пахидермическомъ идиотизмѣ возникло въ очень недавнее время, благодаря главнымъ образомъ ученымъ работамъ Bourgneill'я. Правда и у прежнихъ писателей, какъ Ireland и др. мы встрѣчаемъ описание случаевъ идиотизма съ отсутствиемъ *gl. thyreoida* и съ *жировыми опухолями* на тѣ-

ль, которые всецѣло могутъ быть отнесены къ пахидермическому идиотизму, тѣмъ не менѣе ученіе о пахидермическомъ идиотизмѣ, какъ обособленной формѣ, принадлежитъ послѣднему времени.

Первый серьезный ученый трудъ, подвинувшій этотъ вопросъ къ бытію, принадлежитъ Bourneville и Bricon¹⁾, которые старались установить тотъ вопросъ, что бываютъ случаи идиотизма, появляющіеся подъ вліяніемъ тухоедемъ, зависящей въ свою очередь отъ отсутствія gl. thyreoidea. Вслѣдъ за симъ явились описанія случаевъ Camuset²⁾, Bourneville³⁾, мой⁴⁾ и Cousot⁵⁾.

Мы не будемъ останавливаться на подробномъ изложеніи микседемы и позволимъ себѣ очертить въ общихъ чертахъ идиотизмъ, являющійся совмѣстно съ микседемой.

Болѣзнь наступаетъ обыкновенно въ дѣтскомъ возрастѣ. Нерѣдко эти дѣти до наступленія тѣхъ или другихъ измѣнений въ gl. thyreoidea, развиваются хорошо, обнаруживаютъ успѣхи, отличаются любознательностью, сообразительностью и всѣми остальными особенностями организма ихъ сверстниковъ. Съ наступленіемъ тухоедемъ замѣчаются дѣй особенности: 1) пріостановка физического развитія организма и 2) пріостановка умственного развитія. Но этого мало. Тѣ знанія, которыя были пріобрѣтены даннымъ субъектомъ, мало-по-малу теряются и человѣкъ доходитъ до состоянія примитивнаго, почти съ полнымъ отсутствіемъ какой бы то ни было разумной психической дѣятельности. Всѣ прежнія знанія совершенно исчезаютъ, если же и остаются, то неосмысленно и механически. Замѣчаются полная апатія ко всему окружающему,—отсутствіе не только инициативы, но и вся-
каго интереса къ чему бы то нибыло. Въ умственномъ отношеніи эти лица нерѣдко стоятъ ниже многихъ видовъ животнаго царства. Нужно много усилия и терпѣнія, чтобы этихъ лицъ хотя немного подвинуть впередъ въ умственномъ развитіи (Bourneville). Животная ихъ жизнь идетъ удовлетворительно. Разматривая фигуру этихъ больныхъ, кажется, какъ будто ростъ ихъ тѣла остановился, и росла одна только кожа; свободные же промежутки между нею и

¹⁾ Bourneville и Bricon, Archive de neurologie, №№ 35 и другіе.

²⁾ Camuset, Archive de neurologie, № 49.

³⁾ Bourneville, Archive de neurologie, № 48 и 49.

⁴⁾ П. И. Ковалевскій, Труды медиц. секціи общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ Университетѣ 1888.

⁵⁾ Cousot, Bulletin de la Societ  med. ment. Belgique, 1888, № 51.

скелетомъ выполнялись какою-то губчатою массою. Отъ этого тѣло ихъ кажется какъ бы сидящимъ въ мѣшкѣ. Кожа плотная, холодная, ціанотичная, сухая и блестящая, волоса на ней отсутствуютъ, кожа никогда не потѣеть. Носъ приплюснутый, волосы на головѣ грубые, жесткие и рѣдкие, кожа подъ волосами съ экзематозною сыпью. Зубы развиты дефективно, голосой глухой и хрыплый. Лицо раздутое и безобразное, языкъ толстый отвисшій, шея толстая, но мягкая, туловище представляеть видъ толстаго обрубка, крайне безобразнаго и неуклюжаго. Руки и ноги тоже представляютъ видъ обрубковъ, не вполнѣ аккуратно пристегнутыхъ къ туловищу. Движенія этихъ больныхъ почти отсутствуютъ, или вялы и медлительны. Рѣчь невнятная, односложная, напоминающая нерѣдко мычанье. Отправлениа организма въ большинствѣ удовлетворительны. Болѣзнь обыкновенно развивается такъ, что сначала является тухоедем'а, а затѣмъ уже явленія идиотизма. Въ случаѣ Cousot тухоедем' началась на первомъ году, въ другихъ же случаяхъ значительно позже. Физическое развитіе такихъ дѣтей идетъ въ высокой степени медленно.

Изъ этиологическихъ моментовъ при пахидермическомъ идиотизмѣ можно указать на психопатологическую наследственность въ случаяхъ Bourneville, и пьянство родителей, особенно отца, у Camuset и въ моемъ случаѣ. Во всѣхъ описанныхъ случаяхъ gl. thyreоidea отсутствовала. Насколько отсутствіе gl. threoid. играетъ здѣсь роль, доказывается тѣмъ, что Kocher на XV съѣздѣ нѣмецкихъ хирурговъ не рекомендовалъ производить экстирпaciю gl. thyreоidea лицамъ, недостигшимъ возраста половой зрѣлости, такъ какъ въ этихъ случаяхъ очень часто развивается идиотизмъ. Bourneville полагаетъ, что случаи пахидермического идиотизма далеко не такъ рѣдки; если же они нечасто попадаютъ въ заведенія и въ печать, то главнымъ образомъ потому, что они составляютъ весьма непріятный баластъ для заведеній, отъ котораго стремятся избавиться возможно скорѣе.

Tупоумие (Imbecillitas).

Тупоумные представляютъ среднее положеніе между идиотомъ и вполнѣ умственно развитымъ человѣкомъ. Поэтому и недостатки ихъ будутъ представлять тѣ же уклоненія отъ нормы, какъ и у идиотовъ и только разнятся по степени напряженія этихъ уклоненій.

Со стороны самочувствія тупоумные отличаются равнодушиемъ, безразличіемъ и индифферентнымъ отношеніемъ ко всему окружающему. Они также не обнаруживаютъ собственной іниціативы и собственного интереса, а дѣйствуютъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ, постороннихъ побужденій. Но у этихъ больныхъ чаще, чѣмъ въ предыдущемъ отдѣль, можно встрѣтить проявление любви и ненависти. Правда, эти проявленія будутъ очень ограничены, но тѣмъ не менѣе все таки обнаруживаются. Тупоумные могутъ приходить въ восторгъ и радостное настроение духа, хотя почти всегда изъ-за пустяка, могутъ обнаруживать приступы плача, злости, досады, ненависти и мести—хотя опять таки изъ-за пустяковъ. Нужно помнить, что въ болѣе сильныхъ степеняхъ тупоумія проявленія этихъ отг҃ѣнковъ самочувствія бываютъ относительно рѣдки и господствующимъ состояніемъ будетъ безразличіе и внутренняя пустота; въ болѣе же слабыхъ степеняхъ тупоумія можетъ быть преобладающимъ настроениемъ—веселое или непріятное состояніе самочувствія. Въ этомъ отношеніи тупоумныхъ можно раздѣлить на три отдѣла: индифферентныхъ, благодушныхъ и злыихъ. Но, говоря о послѣднихъ двухъ состояніяхъ, нужно добавить, что какъ благодушіе, такъ и злость имѣютъ въ основѣ своей полное недомысліе. Такъ, благодушный тупоумный будетъ улыбаться и при счастлии и при несчастлии,—злой тупоумный будетъ злиться и тогда, когда вы накажете его, и тогда, когда вы дадите ему подарокъ. Это будутъ люди глупо-благодушные и глупо-злые. Обнаружение бурныхъ приступовъ радости и свирѣпости у тупоумныхъ также возможно и патологичность его почти всегда проявляется въ несоответствіи между импульсомъ и эффектомъ.

Органы чувствъ тупоумныхъ почти всегда развиты правильно, но только они остаются у такихъ лицъ въ бездѣйствіи, вслѣдствіе полного ихъ безразличія и отсутствія вниманія. Естественно, при тупоуміи едва ли можно говорить о значительной степени развитія и обостренія способности воспріятія со стороны органовъ чувствъ, потому что вслѣдствіе неупражненія, органы чувствъ едва ли достигаютъ въ этомъ отношеніи нормы. Иллюзіи и галлюцинаціи обыкновенно не являются, но возникновеніе ихъ, при заболѣваніяхъ тупоумныхъ острыми болѣзнями, свободнѣе, чѣмъ у здоровыхъ людей; за то хроническое существование галлюцинаціи у тупоумныхъ явленіе рѣдкое (Paris¹⁾).

¹⁾ Paris, L'Encephale, 1886.

Въ области представлений замѣчается ограниченное ихъ количества, крайне замедленный ходъ, плохая и недостаточная ассоціація. Обыкновенно представлениія эти плохо образуются и быстро исчезаютъ; отсюда у тупоумныхъ крайне ослаблены какъ способность запоминанія, такъ и способность припомнанія. Въ силу этой особенности, т. е. плохого усвоенія и быстрого улетучиванья воспринятаго, тупоумные почти неспособны къ обученію и воспитанію. Помимо присущей имъ въ крайней степени лѣни, бездѣятельности и неповоротливости, тупоумные не въ состояніи воспринять навязываемое имъ, или, воспринявъ, быстро забываютъ. Въ этомъ отношеніи особенно плохо даются имъ математическая счиленія. При самомъ тщательномъ и напряженномъ усилии, они часто не въ состояніи бываютъ одолѣть самыхъ начальныхъ правиль счиленія. Нужно однако сказать, что у некоторыхъ тупоумныхъ развиваются замѣчательныя отдѣльныя способности въ области живописи, музыки, архитектуры, механики и даже математики. Они могутъ усвоивать иностранные языки, но не всегда достаточно ими владѣть. Интересны изслѣдованія *Berkhan'a*¹⁾ письма такихъ полуидотовъ подъ диктовку. При этомъ они дѣлаютъ пропуски словъ, замѣняютъ буквы въ словахъ другими и иногда извращаютъ слова до неузнаваемости. Въ этомъ отошени *Berkhan* ставитъ полную параллель между письмомъ и заиканіемъ полуидотовъ. Тупоумные весьма легковѣрны. Ихъ можно убѣдить въ очевидной нелѣпости, только слѣдуетъ для этого говорить убѣдительно и съ извѣстнымъ количествомъ настойчивости. Они также крайне несообразительны и легкомыслены. Обладая кое-какими знаніями, они почти вовсе не умѣютъ примѣнять ихъ, или дѣлаютъ это механически. Они могутъ заучить молитвы, катехизисъ и проч. и рѣшительно не могутъ взять въ толькъ понятія о Божествѣ и его необходимости. Обладая кое-какими знаніями, тупоумные могутъ только повторять ихъ, сдѣлать же собственное начинаніе въ этой области, положить собственную иниціативу—для нихъ немыслимо.

Поступки тупоумныхъ вялы, медленны, лѣнивы и неохотны. Ихъ можно приспособить къ немудреному дѣлу, но при этомъ всегда приходится понукать. Они любятъ хорошо поѣсть и потомъ поспать, но работа имъ въ тягость.

Идиотизмъ и тупоуміе представляютъ собою извѣстный умственный и душевный фонъ, остающійся въ огромномъ большинствѣ случаевъ жизненно. На этомъ фонѣ однако могутъ развиваться многія и очень

¹⁾ *Berkhan, Archiv. f. Psychiatrie*, B. XVI, N. 1.

разнообразная патологическая явления душевной деятельности. Въ легкихъ случаяхъ временами какъ у идиотовъ, такъ и тупоумныхъ могутъ проявляться приступы безпричинной раздражительности, сварливости и злости, — въ другихъ случаяхъ такие же безпричинные приступы веселости и бурной шаловливости. Въ болѣе серьезныхъ случаяхъ являются приступы тоски иногда съ галлюцинациями и наклонностью къ преступленіямъ: самоубийству, убийству, поджогамъ (П. И. Ковалевскій¹⁾) и проч. Еще въ иныхъ случаяхъ являются формальные психозы, какъ меланхолія, мания, параноя и проч. Wildermuth²⁾, весьма серьезный и почтенный наблюдатель въ области идиотизма, говоритъ, что эти появляющіеся психозы въ большинствѣ случаевъ стоятъ въ гармоніи съ обычнымъ состояніемъ психического тонуса тупоумныхъ: на почвѣ депрессивной развиваются меланхоліческія формы, на почвѣ экзальтированной-маніакальныхъ; но и тѣ и другія комбинаціи никогда не достигаютъ своего полного развитія, а всегда остаются въ формѣ элементарной, отрывочной иrudиментарной. Тоже самое можно сказать и о параноѣ. Она никогда у тупоумныхъ не является въ строго систематизированной формѣ, а отрывочно и не слѣдуя въ своемъ теченіи обычному ходу бреда. Гутниковъ³⁾, Pianetta⁴⁾, на 114 случаевъ идиотизма имѣлъ то случаевъ маніи, 8 меланхоліи и 1 параної.

Замѣчено однако, что меланхолія и мания чаще развиваются въ молодомъ возрастѣ идиотовъ,—параноя же въ болѣе зрѣломъ и при полномъ физическомъ развитіи.

Причинами, способствующими развитію и появлению психозовъ у тупоумныхъ, служатъ обыкновенно различные жизненные кризисы, какъ наступление періода менструаций и порочные привычки (Hurd⁵⁾),—а также болѣзненные разстройства организма, какъ нарушенія менструаций и проч. (Ковалевскій).

Имѣя въ виду, что прогрессивный параличъ поражаетъ преимущественно людей интеллигентныхъ и тружениковъ науки, можно было бы думать, что тупоуміе никогда не сопровождается явленіями прогрессивнаго паралича. Въ дѣйствительности это неѣрно. Sighicelli⁶⁾ описываетъ случай общаго паралича съ идеями величія, характерными разстройствами рѣчи и другими разстройствами, свойственными прогрессивному параличу, у тупоумнаго, не имѣвшаго въ основѣ своей первой болѣзни психопатологической наследственности. Arnaud⁷⁾ описываетъ два случая прогрессивнаго паралича у тупоумныхъ: одинъ у мужчины и другой у женщины.

Bouguerville и Pilliet⁸⁾ описали два случая двойного атетоза съ тупоуміемъ,—это были два брата съ тяжкою психопатологическою наследственностью.

Правственное помѣшательство.

Въ первый разъ, какъ самостоятельная болѣзнь, *правственное помѣшательство* было описано въ 1835 г. Prichard'омъ. Онъ эту болѣзнь опи-

¹⁾ П. И. Ковалевскій, Судебно-психиатрические анализы, т. I.

²⁾ Wildermuth, Zeitschr. die Behandlung Schwachs. und Epilept., 1887.

³⁾ Гутниковъ, Архивъ психиатріи, 1887.

⁴⁾ Pianetta, Rivista sperimental. di freniatria, 1888, v. XIII.

⁵⁾ Hurd, American Journal of Insanity, 1888, N. 2,

⁶⁾ Sighicelli, Archivo Italiano per le malatt. nervose. 1887.

⁷⁾ Arnaud, Ananl. medico-psychol., 1888, N. 6.

⁸⁾ Bourneville u Pilliet, Archive de Neurologie, N. 42 и N. 45.

саль состоящею въ болѣзняхъ извращеніяхъ естественныхъ чувствъ, аффектовъ, наклонностей, темперамента, привычекъ, нравственныхъ стремлений и естественныхъ импульсовъ, безъ замѣтнаго разстройства или недостатка въ мышлениі и сообразительности и особенно безъ совмѣстнаго присутствія иллюзій и галлюцинацій. Собственно говоря, еще до Prichard'a эта форма болѣзни была описана Pinel'емъ подъ именемъ mania sine delirio, а затѣмъ ее признали Rheil, Hofbauer и Heinroth; но болѣе тщательное и систематическое описание дано Prichard'омъ. Grohmann раздѣлилъ эту форму болѣзни на три вида: нравственное тупоуміе, скотское побужденіе и нравственное слѣпоуміе. Esquirol, Maudsley, Griesinger и другіе послѣдующіе психіатры признали нравственное помѣшательство какъ самостоятельную форму душевного заболѣванія. Дѣятельность послѣдующихъ поколѣній психіатровъ состояла въ тщательномъ анализѣ различныхъ случаевъ нравственного помѣшательства, который привелъ къ тому выволу, что нравственное помѣшательство можетъ быть или прирожденнымъ и самостоятельнымъ, или же благопріобрѣтеннымъ и является только лишь симптомомъ другого какого либо нейроза или психоза, какъ эпилепсіи, истеріи, мани и проч. Binswanger¹⁾, напр., отрицаєтъ самыи терминъ «нравственное помѣшательство» на томъ основаніи, что часть этихъ случаевъ должна быть отнесена къ какимъ либо другимъ психозамъ, та же часть случаевъ Moral insanity, которая является отъ рожденія, должна быть отнесена къ дегенеративнымъ психозамъ. Mendel полагаетъ, что въ основѣ moral insanity лежитъ душевная слабость появляющаяся еще съ дѣтства и служащая импульсомъ къ безнравственнымъ поступкамъ и дѣйствіямъ. На этомъ основаніи онъ относить данную форму къ отѣлу идиотизма или, точнѣе, тупоумія, при чёмъ часть безнравственныхъ поступковъ этихъ больныхъ можно объяснить недостаточностью ихъ сообразительности и недостаточной способностью задержки и урегулировки. То явленіе, что не всѣ тупоумные представляются безнравственными Mendel объясняетъ тѣмъ, что у нравственно помѣшанныхъ рядомъ съ тупоуміемъ стоитъ извращеніе побужденій и стремлений, особенно же по отношенію къ сексуальнымъ проявленіямъ, чужой собственности и проч.

Нравственное помѣшательство мы считаемъ правильнымъ рассматривать какъ одно изъ проявленій состоянія вырожденія человѣческаго рода, на томъ основаніи, что у этихъ людей существуетъ значительный пробѣль душевной дѣятельности въ огромномъ большинствѣ случаевъ являющійся отъ рожденія; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ нравственное помѣшательство является благопріобрѣтеннымъ, оно съ правомъ можетъ быть отнесено къ слабоумію. Насъ въ настоящій разъ интересуетъ первое.

Существуетъ цѣлый отрядъ, цѣлая группа людей, которые презираютъ и попираютъ общественный интересъ и выше всего ставятъ свое личное «я», свои чувственные порывы, свои низкія страсти, свои животныя, пошлые влеченія и стремленія. Весь міръ существуетъ только для нихъ, а они лично только для себя. Такъ какъ въ обществѣ существуютъ извѣстныя условія, ограждающія личныхъ и имущест-

¹⁾ Binswanger, Volkmann's Sammlung klin. Vortrag. 1887.

венныея права каждого гражданина, то, естественно, лица, не признающія за собою обязательности уваженія общественныхъ правъ, должны являться рѣзкими нарушителями этихъ правъ. И дѣйствительно, пьянство, развратъ, самая низкія и пошлые оргіи, азартныя картежныя игры, воровство, грабежъ, насилие, грубости, цинизмъ, покушенія на убийство и самоубийство,—вотъ собраніе добродѣтелей такихъ лицъ. Въ основѣ ихъ поступковъ лежитъ удовлетвореніе своихъ самыхъ низкихъ, самыхъ грубыхъ и пошлыхъ инстинктовъ и страстей. Чувство благородства, порядочности, семейнаго, общественнаго и государственнаго долга для такихъ лицъ—пустыя слова, заслуживающія смѣха и презрѣнія.

Во многихъ случаяхъ умственныя ихъ способности развиты очень удовлетворительно,—такія лица разсуждаются часто здраво, логично и послѣдовательно, но эта логика всегда клонится къ оправданію ихъ грубыхъ и низкихъ порывовъ. Въ ихъ поступкахъ берутъ первѣцъ всегда чувство и животная страсть надъ разсудкомъ,—разсудокъ является подчиненнымъ началомъ¹⁾; по *Tuke*, при нравственномъ помѣшательствѣ поражаются центры, координирующіе разныя эмоціи, приводящіе ихъ во взаимную связь и гармонію, сдерживающіе ихъ напоръ и дающіе имъ то направленіе, которое согласно съ характеромъ данной личности, ея воспитаніемъ, преобладающимъ вкусомъ и проч. Это центры разумной воли по преимуществу,—и разъ они парализованы или ослаблены, неизбѣжно прорывается плотина, сдерживающая низменныя влеченія и страсти.

Поэтому въ большинствѣ случаевъ приходишь къ тому заключенію, что нравственное помѣшательство есть только лишь низшая степень умственного развитія, лежащая между идиотизмомъ и здоровымъ состояніемъ, но ближе примыкающая къ идиотизму, чѣмъ къ нормѣ. Основываю свое мнѣніе на томъ, что, впервыхъ, этотъ психозъ почти всегда имѣеть въ основѣ психопатологическую наследственность и семейное расположение; во вторыхъ, сильное развитіе страстей и чувственныхъ наклонностей; въ третьихъ, самый дурной и низкий характеръ этой чувственности; въ четвертыхъ, полное отсутствіе высшихъ благородныхъ человѣческихъ стремленій и наклонностей и даже издѣвательство надъ ними; въ пятыхъ, полное преобладаніе страстей надъ разсудкомъ и соподчиненіе послѣдняго первымъ и, въ шестыхъ,

¹⁾ П. И. Ковалевскій, Moral insanity, «Моск. Мед. Газ.», 1877.

естественное следствие,—дисгармонию между выводами разсудка и волею.

Въ большинствѣ случаевъ нравственное помѣшательство наследственно. Родители такихъ больныхъ обыкновенно пьяницы, преступники, сифилитики, люди крайне нервные, эпилептики, душевно-больные и пр. Сами они имѣютъ нездоровы мозгъ и своимъ дѣятіемъ передаютъ мозгъ болѣзnenный, подорванный, неспособный къ правильнымъ отправленіямъ. Семейства этихъ больныхъ часто обнаруживаютъ расположение къ пьянству, преступленіямъ, разврату, нейрозамъ и психозамъ. Эта патологическая наследственность уже съ дѣтства отражается на унаследовавшихъ. Такія дѣти обнаруживаютъ эклампсию, при прорѣзываніи зубовъ — судорги, тоже и при лихорадочныхъ приступахъ. Часто у нихъ бываетъ малокровіе, плохой сонъ, вскрикиваніе во время сна, приступы капризовъ и крайней раздражительности и злости. Нерѣдко внѣшнія очертанія ихъ организма представляютъ уродливости: черепъ угловатый, косой, скулы слишкомъ выдавшіяся, косоглазіе, уклоненія въ строеніи неба, опуханіе лимфатическихъ железъ, общую уродливость и проч. Въ дѣтствѣ они не любятъ своихъ сверстниковъ. Они обижаютъ ихъ, обираютъ, бьютъ. Дѣвочки больше любятъ общество мальчиковъ, мальчики предпочитаютъ общество взрослыхъ, но преимущественно пьяныхъ, развратныхъ и безобразныхъ. Они съ особеннымъ удовольствиемъ подслушиваются и прислушиваются къ всевозможнымъ скабрезнымъ разговорамъ; точно также съ замираниемъ присматриваются ко всяkimъ неприличнымъ и пошлымъ поступкамъ, какъ: къ запрещеннымъ поцѣляямъ и ко всему тому, что принято дѣлать при закрытыхъ дверяхъ. Такія дѣти быстро усвояютъ это и переносятъ на себя. Онанизмъ и мастурбация очень раннія ласточки въ ихъ половой жизни. За невозможностью удовлетворить половую потребность естественнымъ способомъ, они прибѣгаютъ къ удовлетворенію на животныхъ,—при возможности удовлетворенія естественного, они стараются пользоваться противоестественно. Они съ особеннымъ удовольствиемъ заучиваются и употребляютъ пошлые выраженія, прибаутки, брань и пр., въ обращеніи съ людьми грубы, нахальны, дерзки, лживы и обманчивы; любять рвать, мучить и истязать животныхъ; за особенное удовольствіе считаютъ разорять гнѣзда птицъ, разрывать птенцовъ, мучить поросятъ, давить курь и цыплятъ и проч. Дѣти людей состоятельныхъ любятъ общество прислуго, лакеевъ, кучеровъ и тѣмъ больше, чѣмъ грязнѣе

эти люди. Нерѣдко они бѣгаютъ изъ родительского дома, шатаются съ нищими и мошенниками (Bourneville et Leflaive¹), знакомятся со всѣми проявленіями безобразной жизни и затѣмъ возвращаются обратно; воруютъ и ломаютъ цѣнныя вещи изъ любви къ искусству: украденную вещь не продаютъ и не воспользуются ею, а закопаютъ въ землю. И это ни за что, на пакость. Выкидываютъ самыя дикія и мерзкія выходки противъ людей бѣдныхъ, калѣкъ и обиженныхъ судьбою. Грубая и нахальная ложь рѣшительно безъ всякаго къ тому повода—обыкновенное явленіе въ ихъ жизни. Любовь къ отцу, матери, братьямъ и сестрамъ для нихъ пустыя слова. Нерѣдко еще въ дѣтствѣ, они мечтаютъ о половыхъ отношеніяхъ къ матери или отцу, чѣмъ и выражается ихъ дѣтская любовь къ родителямъ.

Рано они знакомятся съ водкою,—нерѣдко самими родителями и въ компаніи съ ними. Вслѣдъ за этимъ идетъ развратъ, сифилисъ, карты и послѣдующее воровство. Пьянство и развратъ немыслимы безъ денегъ. Состояніе у этихъ людей не можетъ держаться. На помощь являются карты. Карты тоже требуютъ денегъ. На помощь—мошенничество и воровство. Проигралъ—не отдалъ, выигралъ—прокутилъ въ ту же ночь.

Для этихъ людей нѣтъ Бога ни въ какомъ видѣ, ни въ образѣ божества, ни въ образѣ человѣка, ни въ образѣ бездушного предмета. Ихъ богъ—ихъ грязная страсть, ихъ животная натура. Денегъ нѣтъ—кralъ; а что будетъ дальше, на то не смотритъ. Наступаетъ это *далъше*. Клянется всѣми святыми, клянется спасенiemъ своей полинявшей души, что это не онъ укралъ. Взваливаетъ все на людей невинныхъ. Нельзя отвергтъся—прибѣгаешь къ самоубийству,—но только къ такому, чтобы не убить себя. Иногда они прибѣгаютъ и къ настоящему самоубийству, но приюда почему-то хранить это общественное отребье.

Иногда имъ самимъ жизнь не въ жизнь,—на нихъ находятъ приступы страшной тоски и досады. Иногда они испытываютъ невольное, безотчетное побужденіе къ тому или другому проступку или преступленію. Они иногда сознаютъ сами всю нелѣпость, незаконность и отвѣтственность поступка и тѣмъ не менѣе не могутъ удержаться отъ него. Ихъ разсудокъ—рабъ страсти. Рѣдко они женятся. Но у нихъ нѣтъ любви ни къ женѣ, ни къ дѣтямъ. Въ первую же недѣлю измѣняютъ женѣ и въ первый же мѣсяцъ гото-

¹⁾ Bourneville et Leflaive, Le Progrès medical, 1885, № 53.

вы продать ее. Въ семействѣ они варвары, грубы, жестоки и нахальны. Нерѣдко они порываются и успѣваютъ дѣлать половыя насилия надъ собственными дѣтьми. Истязаніе близкихъ—это ихъ страсть. Они люди не семьи, а кутежа, разврата, игорныхъ домовъ, кабаковъ и другихъ публичныхъ мѣстъ. Самый дикий и грязный развратъ составляетъ суть ихъ жизни. Разумѣется, эта жизнь не обходится имъ даромъ. Со всѣхъ сторонъ сыпятся на нихъ побои, избиенія, сбрасыванья съ лѣстницъ и др. подобныя обращенія. Венерическая болѣзни самыхъ разнообразныхъ видовъ—это ихъ *катарръ*. Не они заражаются отъ другихъ, а сами всюду являются носителями заразы. Эти люди недолговѣчны—или они сами себя убиваютъ, или ихъ добиваются.

Нравственно помѣшанные не отличаются особынными умственными способностями. По изслѣдованіямъ *Marro*¹⁾, реакціонное время воспріятія ощущеній длительнѣе и сильнѣе у нравственно-помѣшанныхъ, чѣмъ у здоровыхъ людей, что зависитъ отъ уменьшенія сосредоточенности вниманія при воспріятіи тѣхъ или другихъ ощущеній. Нѣкоторые тупоумны, другіе хотя и съ посредственными способностями, но работать не любятъ. Въ дѣлствѣ годъ за годомъ сидятъ они въ томъ же классѣ и переходятъ изъ училища въ училище, какъ впослѣдствіи изъ кабака въ кабакъ и изъ тюремы въ тюрьму. Иногда у нихъ являются насильственные представленія, какъ напр., въ случаѣ *Tamburini* и *Seppilli*²⁾. Ихъ умственные способности совершаются въ одномъ направлени—дѣлать гадости и умѣть себя изъ нихъ выграживать. Вся ихъ умственная область всецѣло зависитъ и подчиняется чувственной сторонѣ и вся мыслительная дѣятельность направлена на защиту и изворотливость своихъ безнравственныхъ стремленій и поступковъ (*C. A. Бѣляковъ*³⁾). Это люди хитрые, коварные, лживые, обманщики и воры. Нерѣдко они крадутъ безсмысленно, безцѣльно, для пакости. Правда, ихъ за это бываютъ и бываютъ бесчетно,—но преступленій все таки больше, такъ что они постоянно въ долгу. *Lombroso*⁴⁾ изучая нравственные и физическія особенности нравственно-помѣшанныхъ и преступниковъ, находить между ними полную, аналогию какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и въ физическихъ аномалияхъ.

¹⁾ *Marro*, Archivio di Psichiatria, V. VI, f. 4.

²⁾ *Tamburini e Seppilli*, Rivista sperimentale di freniatria, 1883.

³⁾ *C. A. Бѣляковъ*, Архивъ психиатріи, нейрологіи и проч. Т. V, кн. 2.

⁴⁾ *Lombroso*, Archivio di psychiatria, V. vj, F. 1 и 2.

Prof. Verga¹⁾, по поводу известного процесса Аньолетти, говоритъ следующее: «Бывають случаи, гдѣ способность пониманія, память и силлогистической способности могущественны и активны; но дѣло въ томъ, что ихъ гибкій умъ, прекрасная память, способность быстро соображать и проч. идутъ какъ-то въ разрѣзъ съ ихъ собственными поступками. Помѣшанные этой категоріи вообще разсуждаютъ хорошо, а дѣйствуютъ дурно; очень способны наставлять публику своими словами и скандализировать ее своими поступками». Въ умственной области лицъ, страдающихъ нравственнымъ помѣшательствомъ, замѣчается какая-то обособленность, изолированное развитіе однихъ способностей на счетъ другихъ, при чемъ если одна сторона умственныхъ способностей развита очень хорошо, то другая пребываетъ почти въ зачаточно-эмбриональномъ состояніи.

О значеніи этого вида помѣшательства я позволю себѣ сказать словами *Moreau-de-Tours'a*: *G'est de la folie à un degré encore peu élevé, mais c'est toujours de la folie.*

Для иллюстраціи я приведу примѣръ изъ сочиненія *Moreau-de-Tours²⁾.*

Адель В., 14 лѣтъ, довольно хорошенка, впрочемъ, только недолговременной красотой первой молодости. Этотъ ребенокъ ужасно развращенъ. Всякій разъ, какъ въ больницѣ работаютъ больные, за ней необходимо тщательный надзоръ. Она всячески старается привлечь ихъ, пытаетъ имъ знаки слѣдоватъ за нею, шлетъ имъ поцелуи и, наконецъ, доходитъ до того, что дѣлаетъ въ присутствіи ихъ безнравственный тѣловиженія, такъ что иногда приходилось запирать ее. Съ то лѣтъ она стала несчастельствомъ своей семьи, рассказывала отцу, что видѣла мать на постели съ ея кузеномъ. Ужасная лгунья и слишкомъ рано опытная, она совершенно способна была выдумать эту исторію. И лѣтъ она встрѣтила на улицѣ мальчика 15 лѣтъ, котораго родители отправили въ Парижъ изучать кожевенное ремесло. Этотъ молодой человѣкъ имѣть отдельную комнату, отлично себя вѣль до того времени и прилежно занимался. Адель проситъ его показать ей квартиру. Тамъ она разврашаетъ его и предлагаетъ остатся съ нимъ. Эти двое дѣтей живутъ вмѣстѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, находить бѣглankу и привозятъ въ нашу больницу. Она говорить, нисколько не конфузясь и не стѣсняясь, о своемъ приключеніи: «это было очень весело, очень приятно, и къ несчастью такъ рано кончилось». Когда она была deflorée, то у нея еще не было менструаціи,—онѣ явились только спустя годъ, въ двѣнадцать съ половиною лѣтъ... Немногого времени спустя по выходѣ Адели изъ больницы по требованію матери, ее встрѣтили пьяною съ солдатами, потомъ беременною и, наконецъ, она умерла отъ рожовъ.

Теченіе, исходъ и предсказаніе. Если случаи идиотизма будутъ прирожденного характера, если въ самомъ началѣ не

¹⁾ *Andrea Verga*, Annal. medicopsychol. 1875.

²⁾ *Moreau-de-Tours*, Des altérations du sens génésique, 1880.

принимаются никакія мѣры, лечебныя, гигієническія и воспитательныя къ уничтоженію болѣзни и развитію больного, то почти во всѣхъ случаяхъ идіотизмъ не исправляется и остается на всю жизнь. Случаи идіотизма, развивающагося подъ вліяніемъ болѣзнетворныхъ причинъ, дѣйствующихъ на организмъ уже по рожденіи на свѣтъ, будуть болѣе податливы излеченію и даютъ большую надежду при предсказаніи. Особенно хороший исходъ нѣкоторые клиницисты наблюдали въ случаяхъ эпилептическаго идіотизма. Brown¹⁾ говоритъ, что подъ вліяніемъ лечения въ этихъ случаяхъ наблюдается не только выздоровленіе отъ припадковъ эпилепсіи, но возможно также и дальнѣйшее умственное развитие, дающее возможность больному достигнуть почти средняго уровня; Ireland однако не поддерживаетъ этого мнѣнія. Mnѣ кажется, что въ этомъ случаѣ нужно отличать тѣ случаи идіотизма, въ которыхъ идіотизмъ и эпилепсія обусловливаются одною и тою же причиною и болѣе или менѣе независимы другъ отъ друга, отъ тѣхъ случаевъ, гдѣ идіотизмъ и тупоуміе обусловливаются приступами эпилепсіи. Въ послѣднихъ случаяхъ дѣло обыкновенно идетъ такимъ образомъ, что каждый новый приступъ эпилепсіи дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на умственную и душевную жизнь ребенка. Правда, эта подавленность мало по мѣру къ новому приступу выравнивается, субъектъ становится оживленнѣе и приближается къ прежнему своему душевному уровню, но не достигаетъ его,—и съ каждымъ новымъ припадкомъ этотъ умственный уровень падаетъ все болѣе и болѣе, пока не дойдетъ до тупоумія и идіотизма. Въ такихъ случаяхъ разумнымъ и настойчивымъ леченіемъ эпилепсіи и правильнымъ воспитаніемъ дѣйствительно иногда можно достигнуть того, что и припадки эпилепсіи прекратятся и тупоуміе можетъ сгладиться. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ идіотизмъ и эпилепсія являются прирожденными --- поправленіе едва ли возможно. Иногда поддаются леченію тѣ случаи идіотизма и тупоумія, которые обусловливаются фокусными пораженіями мозговой субстанціи, какъ при *polienccephalitis corticalis* и проч., и описываются Ireland'омъ какъ паралитическій идіотизмъ. При этомъ правильное лечение даетъ скорѣе поправленіе умственныхъ способностей, нежели паралитическихъ явлений, которые остаются фиксированными на всю жизнь. — Случаи травматического идіотизма, если травма была не особенно сильная,

1) *Brown, The Journal of mental Science, vol. XI, s. 352.*

также иногда могутъ давать хороший исходъ, если не къ полному выздоровленію, то по крайней мѣрѣ къ поправлѣнію настолько, чтобы изучить какое нибудь дѣло, или не замысловатое ремесло и быть въ этомъ отношеніи полезнымъ семье и обществу.

Вообще предсказаніе при идіотизмѣ, тупоуміи и нравственномъ помѣшательствѣ является очень сомнительнымъ и только очень для немногихъ случаевъ благопріятнымъ.

Причины идіотизма. Первой причиной идіотизма служить наследственность или унаслѣдованіе отъ родителей мозговъ подорванныхъ и патологическихъ. Такие родители могутъ быть идіотами, сумашедшими, нервнобольными, пьяницами, сифилитиками и проч. По изслѣдованіямъ Кірга¹⁾, на 923 случая идіотизма родители пьяницы были въ 105 случаяхъ; тѣмъ не менѣе нужно замѣтить, что идіотизмъ не есть главный плодъ пьянства родителей; пьянство родителей у дѣтей порождаетъ преимущественно пьянство же, неирастенію и ея производныя. — Зная, какъ въ обществѣ распространѣнъ сифилисъ, невольно является предположеніе, что вѣроятно между идіотами найдется большое число, носящихъ на себѣ слѣды прирожденного сифилиса. Однако статистическая даннія, собранныя въ заведеніяхъ для идіотовъ, не подтверждаютъ этого предположенія. Shuttleworth²⁾ говоритъ, что всѣхъ случаевъ, въ которыхъ этиологическимъ моментомъ можно предполагать сифилисъ родителей, будетъ не болѣе 1%, а гдѣ бываетъ несомнѣнно доказанъ сифилисъ — всего только 0,4%. Fletcher Beach³⁾, на основаніи собственныхъ наблюдений, а также на основаніи данныхъ Laugdon Down'a, Grabham'a, Hutchinson'a, Ireland'a, Warner'a и др., вполнѣ подтверждаетъ положеніе Shuttleworth'a и причину такому явленію усматриваетъ въ томъ, что врожденный сифилисъ чаще проявляется въ формѣ юношеской деменціи и сумашествія отроческаго возраста, нежели въ идіотіи и тупоуміи, — быть можетъ потому, что врожденный сифилисъ дѣйствуетъ расшатывающимъ образомъ предпочтительнѣй на весь организмъ, нежели спѣциально на нервную систему и интеллектъ. Точно также и Savage⁴⁾ случаи идіотизма сифилитического гередитарного происхожденія считаетъ весьма рѣдкими. Такой малый процентъ идіотизма, обязан-

¹⁾ Kirn, Allg. Zeitschr. f. Psychiatrie, B. XL, № 4.

²⁾ Shuttleworth, American Journal of Insanity, 1888, I.

³⁾ Fletcher Beach, American Journal of Insanity, 1888, I.

⁴⁾ Savage, American Journal of Insanity, 1888, I.

наго своимъ происхожденiemъ сифилису, Shuttleworth считаетъ невѣрнымъ и недочетъ относить во 1-хъ на то, что родные больныхъ очень часто упорно скрываютъ настоящую причину болѣзни,—во 2-хъ, что результаты врожденаго сифилиса въ области умственныхъ способностей проявляются только въ періодѣ второго прорѣзыванія зубовъ и при томъ одновременно съ различными гнѣздными мозговыми пораженіями, на долю которыхъ относятъ и пораженіе умственныхъ способностей, почему таковыя считаются не за проявленія идотизма, а за проявленія слабоумія.—Къ этому нужно присоединить, что во многихъ случаяхъ идотизма наблюдается золотуха. Ireland¹⁾ говоритъ, что «можетъ быть двѣ трети идотовъ страдаютъ золотухой... и что золотушный діатезъ благопріятствуетъ или по меньшей мѣрѣ сопровождается идотизмомъ». Вная же отношеніе золотухи къ сифилису, мы склонны сомнѣваться, чтобы идотизмъ былъ обязанъ своимъ происхожденiemъ сифилису въ столь малой мѣрѣ, какъ на это указываютъ вышеупомянутые наблюдатели.

Нѣкоторые указывали на родственные браки, какъ на причину появленія идотизма, однако статистическія данныя Bourgnvill'я²⁾ и Courbarien показали, что кровное родство въ идотизмѣ и неирозахъ вырожденія встрѣчается только въ 3,76%; но и въ этихъ случаяхъ идотизмъ является не въ силу кровного родства родителей, а скорѣе въ силу сугубой психопатологической наслѣдственности родителей.

Неприглядныя условія существованія родителей, бѣдность, лишенія, тяжелая борьба за существованіе—все это можетъ отразиться на будущемъ потомствѣ и въ числѣ прочихъ уклоненій отъ нормы въ потомствѣ дать идотизмъ.

Такія же послѣдствія могутъ дать физическая заболѣванія матери во время беременности, травматическая поврѣженія, психической шокъ и проч.

При полной невозможности найти со стороны родителей какія бы то ни было основанія къ появленію идотизма у дѣтей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не должно забывать и того положенія, что мать данного ребенка есть дѣйствительно мать, за отца же не всегда можно поручиться.

Кромѣ случаевъ идотизма прирожденного бывають, хотя и рѣдки, случаи идотизма, имѣющіе своимъ этиологическимъ моментомъ затрудненный актъ родовъ, или наложе-

¹⁾ Ireland, Идотизмъ и тупоуміе, стр. 26.

²⁾ Bourneville et Courbarien, Le Progrès medical, 1889, № 23.

ніє щипцовъ во время родовъ, какъ это описывается, напр., Koch¹⁾.

По рожденіи на свѣтъ также встрѣчается множество неблагопріятныхъ условій, задерживающихъ развитіе мозга и препятствующихъ развиваться умственнымъ способностямъ субъекта. Сюда относятся: воспаленіе мозговыхъ оболочекъ и мозга, травматическая поврежденія въ области черепа, преждевременное сростаніе черепныхъ костей, водянка мозга, частыя заболѣванія лихорадкой, тифъ, эпилепсія, эклампсія, хорея и многія другія заболѣванія, имъ же нѣсть числа. Впрочемъ говоря объ эпилепсіи, эклампсіи и другихъ нервныхъ страданіяхъ, мы тѣмъ самымъ указываемъ уже на прирожденное предрасположеніе данного лица къ заболѣванію, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти болѣзни наслѣдственны. Поэтому въ однихъ случаяхъ они дѣйствительно могутъ быть причиною идиотизма, въ другихъ же случаяхъ онѣ являются независимо другъ отъ друга и въ основѣ своей имѣютъ одну общую причину—патологическую наслѣдственность. Что касается кретинизма, то для него существуютъ какія-то, доселѣ неопределенные, климатическая, атмосферическая и телургическая условія, которые пока не даются нашему изслѣдованию и разясненію. Ireland говоритъ, что причина кретинизма заключается въ водѣ, атмосферѣ или почвѣ,—или въ той, другой и третьей вмѣстѣ взятыхъ,—и извѣстна только по своимъ дѣйствіямъ на организмъ. Saint-Lager²⁾ нашелъ, что кретинизмомъ заболѣваются болѣе мальчики, нежели девочки.

Но можно посмотрѣть на кретинизмъ и съ другой точки зрењія — именно съ токсической. До сихъ поръ намъ извѣстно, что почти во всѣхъ случаяхъ пахидермического или микседематозного идиотизма gland. thyreoidea отсутствовала. Принимая во вниманіе случаи микседематозного слабоумія, развивающагося уже у людей развитыхъ и взрослыхъ, мы не можемъ не подумать о присутствіи въ организмѣ при этой болѣзни токсического какого-то начала, обязанного своимъ происхожденіемъ отсутствію и прекращенію дѣятельности gl. thyreoideae. Поэтому можно думать, что и микседематозный идиотизмъ является слѣдствиемъ отсутствія gl. thyreoidea и прекращенія ея дѣятельности. При кретинизмѣ gl. thyreoidea не уничтожена, но за то рѣзко патологически измѣнена, по этому невольно является мысль, что если миксе-

¹⁾ Koch, Neurologisch. Centralblatt, 1887, № 3.

²⁾ Saint-Lager, Causes du Cretinisme et du goitre.

дематозный идиотизмъ своимъ происхожденiemъ обязанъ отсутствию gl. thyreoida и прекращенiu ея дѣятельности, то кретинизмъ обязанъ тому токсическому началу, которое является подъ вліяніемъ измѣненной дѣятельности gl. thyreoida, которое въ свою очередь обусловливается какими то чисто мѣстными условіями.

Въ основѣ тупоумія и нравственного помѣшательства лежать всѣ вышесказанныя причины идиотизма, только вліяніе ихъ бываетъ выражено менѣе интензивно.

Патологическая анатомія. Патологическая уклоненія при идиотизмѣ могутъ быть самыхъ разнообразныхъ свойствъ, начиная съ пораженія черепа и кончая мозговымъ придаткомъ.

Черепъ можетъ весьма разнообразиться въ своемъ строеніи и конфигураціи, при чемъ болѣе важными можно считать уклоненія въ его объемѣ. Въ этомъ отношеніи могутъ быть слишкомъ малые черепа или микроцефалические и слишкомъ большие черепа. Послѣдніе могутъ обусловливаться или водянкою мозга, или гипертрофией мозга, хотя гипертрофія явленіе весьма рѣдкое (Bernardini¹). Fletcher Beach²) ставитъ слѣдующій дифференціальный диагнозъ между макроцефалией отъ водянки мозга и макроцефалией отъ гипертрофіи мозга: при гипертрофіи мозга голова обыкновенно не достигаетъ тѣхъ большихъ размѣровъ, какъ при hydrocephalus; при водянкѣ увеличеніе объема головы наиболѣе замѣтно на вискахъ, при гипертрофіи—въ надбровной области; при гипертрофіи голова напоминаетъ по формѣ четвероугольникъ, а при водянкѣ она круглая; при водянкѣ замѣчается въ области верхняго родника выпуклость и иногда эластичность, при гипертрофіи, напротивъ, вдавленность; при водянкѣ разстояніе между глазами увеличивается,—при гипертрофіи этого нѣтъ. Нужно однако замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ увеличеніе объема черепа идетъ на счетъ утолщенія костей черепа, какъ напр. въ случаяхъ Wilmarth³). Далѣе, черепа могутъ представлять расхожденіе швовъ, плохо сформировавшіеся и несформировавшіеся роднички, довольно значительные дефекты костей, какъ напримѣръ въ случаѣ д-ра Андрющскаго⁴), сквозь которые мож-

¹⁾ Bernardini, Rivista sperimentale di freniatria, 1887.

²⁾ Fletcher Beach, The Journal of mental Science, 1888, 1.

³⁾ Wilmarth, Alienist and Neurologist, 1887.

⁴⁾ Э. И. Андрющскій, Протокол. засѣл. медич. секціи общества опытн. наук. при Харьковскомъ университѣтѣ, 1881.

но было прощупывать центральныя извилины правой стороны и вызывать надавленiemъ приступы эпилептическихъ судорогъ, начинаяющіе всегда лѣвою половиною тѣла.

Мозговыя оболочки тоже могутъ являться утолщенными, сросшимися, съ бухтообразными выступами и уплотненіями.

Но главныя уклоненія, разумѣется, касаются самаго мозга. Въ большинствѣ случаевъ вѣсъ мозга меньше нормы, хотя бываютъ случаи, гдѣ вѣсъ мозга былъ выше нормы. Я самъ наблюдалъ вѣсъ мозга 18-лѣтняго идиота 785 grm. Проф. Мержеевскій описываетъ мозгъ 3-лѣтняго субъекта, который въ оплотнѣломъ состояніи вѣсилъ 222 $\frac{1}{2}$ grm. Часто можно наблюдать асимметрію въ развитіи мозга, при чмъ одна половина больше, другая несравненно меньше,—такая же асимметрія у этихъ субъектовъ наблюдается и въ образованіи туловища, только противоположной стороны. По Marandon de Montyel'ю ¹⁾ у идиотовъ разница въ вѣсѣ обоихъ полушарій мозга явленіе не рѣдкое, при чмъ эта разница въ среднемъ достигаетъ 20 grm. и преобладаніе падаетъ на долю праваго полушарія. Сращеніе мозговой поверхности съ мозговыми оболочками у идиотовъ явленіе самое обыкновенное. Мозжечекъ очень рѣдко подвергается измѣненіямъ и недочетъ падаетъ обыкновенно на мозгъ. Недостаточное развитіе мозга бываетъ или въполномъ его объемѣ, или частично, первое явленіе свойственно преимущественно микроцефалии, при чмъ черепные нервы, узлы основанія и спинной мозгъ представляются почти нормальными, да иногда и весь мозгъ по вѣшнему виду не представляеть ничего ненормального и является только миніатюромъ здороваго мозга (Brunati ²⁾). Частичныя явленія недоразвитія часто бываютъ обусловлены патологическимъ процессы въ мозговой субстанціи (Fletcher Beach). Задержка мозгового развитія иногда относится къ очень раннему времени, какъ напр. въ случаѣ д-ра Данилло ³⁾), когда задержка развитія мозга произошла почти вначалѣ второй половины внутриутробной жизни плода. Иногда въ мозгахъ представляется недостатокъ *cortex callosum*,—замѣчено, также, что если въ дѣтскомъ возрастѣ въ какой либо части мозга происходитъ значительное разрушеніе мозговой ткани, то соотвѣтственное мѣсто въ *cortex callosum* является истощеннымъ (Wilmarth). Нерѣдко также наблюдается недостатокъ лобной и центральной долей въ области *insula Rheilii*,

¹⁾ Marandon de Montyel, Annal. medico-psychol., 1887, N. 3.

²⁾ Brunati, Arch. Italian. per l. malat. nerv., 1885.

³⁾ Д-ръ Данилло, Вѣстникъ клин. психиатрии, т. IV, ч. 2.

при чём послѣдній представляется полу или вовсе открытымъ. Въ большинствѣ случаевъ по внѣшнему виду поверхность мозговая не представляется рѣзкихъ особенностей, при чём извилины являются широкими, грубо очерченными и очень просто расположеными. Во многихъ случаяхъ наблюдаются дефекты довольно большихъ частей полушарій; такъ иногда затылочная доли бываютъ слишкомъ укорочены и вслѣдствіе этого мозжечокъ является открытымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мозгъ является удлиненнымъ, какъ у верблюда. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается эмбриональное расположение извилинъ (проф. Мержееvskii, Stark). Въ другихъ случаяхъ весь мозгъ какъ бы состоить изъ отдѣльныхъ отростковъ или участковъ, соотвѣтственно отдѣльнымъ частямъ локализаціи, напоминая въ этомъ случаѣ мозгъ дельфина. По мнѣнію Luys¹⁾, лобная восходящая извилина начинающа у идиотовъ представляеть явленія остановки развитія, особенно въ верхней своей части. Въ случаѣ очень сильной атрофіи лобной восходящей извилины, на ея счетъ развиваются затылочные извилины. Вообще, по Luys, мозги идиотовъ отличаются недостаточнымъ развитіемъ и различеніемъ извилинъ. Отношеніе сѣраго и бѣлаго вещества корки полушарій далеко неодинаково для различныхъ случаевъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ количество сѣраго вещества бываетъ очень не велико, слой его весьма тонокъ, извилинъ немнога, цвѣтъ очень свѣтлый и переходящій скоро въ бѣлое вещество,—въ другихъ, напротивъ, сѣраго вещества значительно больше нормы, слой его очень толстый и цвѣтъ интензивно сѣрий. Такъ напр. Koch²⁾ нашелъ, что слой нейрогліи былъ увеличенъ мѣстами почти въ двое, за то количество нервныхъ элементовъ было меньше. Во внутреннихъ частяхъ можно наблюдать уклоненія во всѣхъ трехъ видахъ ассоціаціонной системы.

У идиотовъ полныхъ, съ крайне недостаточнымъ состояніемъ умственной дѣятельности, иногда можно наблюдать неправильное отношеніе отдѣльныхъ частей мозговой корки. Именно: иногда у этихъ лицъ покрышка представляеть несравненно болѣе толстый слой, чѣмъ основаніе ея. Подобный случай описалъ проф. Мержееvskii и я лично имѣю у себя подобные же препараты.

Что касается нервныхъ элементовъ корки, то въ иныхъ случаяхъ они не представляютъ никакихъ уклоненій ни въ

¹⁾ Luys, L'Encephale, 1881.

²⁾ Koch, Neurolog. Centralb., 1887, № 3.

количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи, и только лишь являются беспорядочными въ своемъ расположениі. Такъ, Bernardini¹⁾ нашелъ, что нѣкоторыя клѣтки пирамидального слоя были обращены верхушкой вверхъ,—а другія верхушкой внизъ. K ster²⁾ обратилъ вниманіе на иррегулярность въ расположениіи пирамидальныхъ клѣтокъ, какъ въ отношеніи ихъ другъ къ другу, такъ и въ отношеніи ихъ къ другимъ рядамъ, при чемъ пирамидальные клѣтки представляютъ не вертикальное положеніе, а часто косое и даже горизонтальное, перцептуолярные пространства нѣкоторыхъ клѣтокъ соединяются между собою и тогда двѣ клѣтки приходятъ въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Въ другихъ случаяхъ нервные элементы бываютъ правильно сформированы и отличаются отъ нормальныхъ только своею меньшою величиною и уменьшенными ядрами и даже отсутствиемъ оныхъ. Еще въ иныхъ случаяхъ какъ мозговые извилины, такъ и гистологические ихъ элементы представляютъ зародышевое состояніе (*Stark*). Изслѣдованія Luy's показали, что въ корковомъ веществѣ особымъ уклоненіямъ подвергается сосудистая система. Количество сосудовъ очень не велико, периваскулярная стѣнка недостаточно развита, мозговые клѣтки пирамидальная и многоугольная находятся въ періодѣ некробіоза, со всѣми явленіями сухости и мумификаціи,—число ихъ уменьшено, за то увеличено количество интерцептуолярного вещества. Въ случаѣ Bernardini протоплазма нервныхъ клѣтокъ корки была гранулирована и пигментирована почти до $\frac{3}{4}$ своего содержимаго. Всѣ отростки клѣтокъ были тонкіе и хилые. Осевой отростокъ можно было прослѣдить только на небольшомъ протяженіи. Лимфатическая пространства расстянуты и переполнены кровяными тѣлѣцами.

Измѣненія спинного мозга у идіотовъ подвергались достаточно изслѣдованию только въ послѣднее время, но и при всемъ томъ данныхъ въ этомъ отношеніи еще очень мало. Hervouet³⁾ описалъ случай идіотизма, при секціи котораго въ спинномъ мозгу найдена была задержка развитія пирамидального пучка. Dr. Steinlecher⁴⁾ описала два случая идіотизма съ микроцефаліей, при чемъ въ спинномъ мозгу найдено было въ обоихъ случаяхъ въ шейной области пирами-

¹⁾ Bernardini, Rivista sperimental. di freniatria, 1887.

²⁾ K ster, Neurolog. Centralblatt, 1889, № 10.

³⁾ Hervouet, Archiv de phisiologie, 1884, № 4.

⁴⁾ Steinlecher, Ueber den anatomischen Befund am R ckenmarcke zweier Microcephalen, 1884.

дальныхъ боковыхъ пучковъ несравненно меньшее количество нервныхъ волоконъ, чѣмъ, при сравненіи, въ нормальныхъ мозгахъ однолѣткъ. Такой же дефектъ она наблюдала и въ Goll'евскихъ пучкахъ. Въ болѣе интензивномъ случаѣ микроцефалии были и передніе пучки меньшаго объема, какъ и содержаніе гангліозныхъ клѣтокъ въ переднихъ и боковыхъ рогахъ. *Kingsburg*¹⁾ нашоль у микроцефала склерозъ спинного мозга, особенно же Голлевскихъ пучковъ.

Леченіе. Леченіе идіотизма должно быть раздѣлено на двѣ части: устраненіе устранимыхъ патологическихъ состояній въ организме и воспитаніе. Въ случаяхъ явныхъ признаковъ золотухи, сифилиса и малокровія необходимо назначать измѣнюющее и укрѣпляющее леченіе,—съ этой точки зрѣнія показано употребленіе юодистаго желѣза, рыбьяго жира и хорошаго питанія. Гдѣ замѣтна ослабленная дѣятельность сердца, тамъ необходимо назначать усиленное мясное питаніе, кофе и даже немного алкоголя. Если идіотизмъ связанъ съ эпилепсіей, то необходимо проводить строгое антиэпилептическое леченіе съ соотвѣтственной дѣтой. При явленіяхъ воспалительного процесса въ мозгу и его оболочкахъ показаны измѣняющія и отвлекающія средства.

Кромѣ всего этого необходимо тщательный надзоръ, надлежащія гигіеническія условія, движеніе на свѣжемъ воздухѣ, гимнастика и занятія въ саду, полѣ, мастерскихъ и проч. Въ случаяхъ приступовъ возбужденія и буйства необходимо прибѣгать къ успокаивающимъ мѣрамъ въ видѣ броматовъ, теплыхъ ваннъ и проч.

Воспитаніе идіотовъ дѣло нелегкое и требуетъ специальныхъ педагогическихъ знаній, знаній натуры идіотовъ, весьма большую дозу христіанскаго человѣколюбія и терпѣнія. Прежде всего приходится развивать въ этихъ больныхъ вниманіе и приспособлять ихъ къ сосредоточію его на тѣхъ или другихъ предметахъ и явленіяхъ. За тѣмъ при помощи повторности и подражанія приступаютъ къ развитію органовъ чувствъ и рѣчи. Послѣ этого уже можно приступить къ обученію чтенію, письму и ариѳметикѣ.

Мы не останавливаемся на подробномъ изложеніи способовъ и пріемовъ этого обученія, такъ какъ это дѣло специальныхъ учрежденій для идіотовъ, каковыхъ на нашей родинѣ, кромѣ Риги, и нѣть.

Въ общихъ же заведеніяхъ для душевно больныхъ, гдѣ обыкновенно помѣщаются у насъ идіоты, самое большое

¹⁾ *Kingsburg, Journal of Nervous and mentale Disease, 1883.*

приходится заботиться о приспособлении идиотовъ къ дѣлу, простымъ работамъ и незагѣйливымъ ремесламъ. При достаточномъ терпѣніи обыкновенно это удается достигнуть.

При леченіи кретинизма нужно заботиться объ устраненіи данныхъ лицъ и семействъ изъ мѣстностей, представляющихъ неблагопріятныя эндемическія условія, а самыя мѣстности подвергать тщательному изученію. Опытъ Швейцаріи, Франціи и проч. показалъ, что кретинизмъ уменьшается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были приняты мѣры къ улучшенію санитарныхъ и климатическихъ условій страны.

Вообще по отношенію къ кретинизму и пахидермическому идиотизму мы находимся еще въ глубокой тѣмѣ и ожидаемъ свѣта отъ будущихъ экспериментовъ и наблюдений. Еще недавно Lannelongue¹⁾ предложилъ лечение микседемы путемъ прывивки кусочковъ gl. thyreoidea,—насколько этотъ способъ лечения окажется удачнымъ—опять таки покажеть будущее.

При леченіи тупоумія воспитаніе даетъ лучшіе результаты, чѣмъ при идиотизмѣ, тѣмъ болѣе, что между тупоумными попадаются личности съ весьма медленно развивающеюся нервною системой, почему и успѣхи въ знаніяхъ тупоумныхъ могутъ получаться, но только при продолжительномъ и настойчивомъ терпѣніи.

По отношенію къ нравственно помѣшаннымъ примѣняются обычные приемы лечения душевно больныхъ и сверхъ того весьма строгій жизненный режимъ и военная дисциплина и субординація.

Судебно-психіатрическое значеніе.

Идиотъ совершаетъ преступленіе или совершилъ не понимая того, что это запрещено, что это вредно для другихъ, что это непозволительно, какъ напр., кража общественного овса,—или же для удовлетворенія своихъ самыхъ первичныхъ желаній и потребностей. А такъ какъ желанія и потребности идиота ограничиваются удовлетвореніемъ самыхъ простыхъ и грубыхъ животныхъ потребностей, то идиотъ въ данномъ случаѣ и старается удовлетворить только имъ. Въ послѣднемъ случаѣ играетъ роль ненависть, озлобленіе, месть и удовлетвореніе половой потребности. Слѣдствіемъ этого являются поджоги, истязанія, убийства, растѣнія, изнасилованіе дѣтей и малютокъ²⁾, скотоложство и половыя сношенія съ трупами.

¹⁾ Lannelongue, Progrès medical, 1890, № II.

²⁾ П. И. Ковалевскій, Судебно-психіатрические анализы, т. II, 1881 г.

Механизмъ преступленія идиота поэтому бываетъ двоякій: или идиотъ совершаєтъ преступленіе, какъ самое обыкновенное дѣло, даже не подозрѣвая и не уясняя себѣ, что это преступленіе и за нимъ слѣдуетъ наказание, или же преступление идиота носитъ на себѣ характеръ аффекта, изступленія, при чемъ очень часто рѣзко выступаетъ все несоответствіе между вызвавшимъ поводомъ (мотивъ) и послѣдствіемъ его (эффектъ). Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ такъ и сквозитъ, такъ и напрашивается вниманію каждого—безсмысліе, отсутствіе обдуманности и яснаго отчета и сознанія совершаемаго.